

розцінюється як зло, що заподіює біль і шкоду людині. Таким чином можна зробити висновок, що істина корисна для людини лише в певних дозах і в тих сферах, де це необхідно. Що ж стосується людського життя, фактів і вчинків не завжди потрібно й корисно знати правду.

Надалі нам уявляється можливим досліджувати метафоризацію істини й правди в повсякденному вжитку. Метафора представляється в такий спосіб як концептуальна повсякденність.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики, 1982. – М.: Наука, 1984. – С. 5–23.
2. Грузберг Л. Концепт, или отчего Америка – концепт, а Финляндия – нет? 2003 – // http://www.pspu.ru/lec_news.php
3. Земскова Н.А. Концепты «истина», «правда», «ложь» как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков). Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата наук. – Краснодар, 2006. – 272 с.
4. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1976. – Вып.5. – с.20–32.
5. Маслова В.А. Когнитивная Лингвистика: Учебное пособие. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
6. Черников М.В. Концепты “правда” и “истина” в русской культурной традиции // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2. – С. 164–175.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1980. – 212 p.
8. Stjernfelt F. Thermodynamic Metaphors: A Discussion of George Lakoff's cognitive semantics exemplified in a hot topic // <http://www.compapp.dcu.ie-tonyvMINDfred.h...html>

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Ольга Лініківа – аспірант кафедри англійської філології Горлівського Державного інституту іноземних мов ім. Н.К. Крупської.

Наукові інтереси – когнітивна лінгвістика.

ДИСТРИБУТИВНИЙ АНАЛІЗ НА МАТЕРІАЛІ ЛІНГВІСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ (КОНЦЕПТ FLAPPER)

Светлана ЛЮБИМОВА (Одесса, Украина)

Стаття призначена дистрибутивному аналізу, проведеному на матеріалі американських лінгвістичних корпусів, з метою поповнення семантичних характеристик концепту FLAPPER. Результати аналізу упорядковані в таблицях та подані у дистрибуційних формулах.

The article is devoted to distributional analysis of the data from American corpora with the view of completing semantic characteristics of the concept FLAPPER. The results of analysis are arranged in charts and summed up in distributional formulas.

Исследование концепта предполагает привлечение различных методов исследования и всего доступного материала для получения верифицированных данных о концепте. В исследовании концепта FLAPPER дистрибуционный анализ на материале корпусных текстов использовался для изучения среды функционирования лексической единицы, представляющей имя концепта, с целью получения более полной картины семантических характеристик слова «Flapper».

В языковом окружении слова, необходимом для однозначного восприятия слова, его дистрибуции, проявляется семантическая валентность слова, которая задает потенциальную возможность комбинации слов. В данном исследовании объектом внимания является микроконтекст, который В.Г. Колшанский рассматривает как контекст, обусловленный грамматическими и семантическими свойствами слова в границах словосочетания или предложения. В пределах микроконтекста слово превращается из словарной единицы в единицу языка, благодаря связям с другими словами [3: 49–50]. В контексте обобщенное словарное значение слова приобретает конкретный смысл, который может включать прагматический элемент в виде коннотаций.

Исследование проводилось на основе данных корпуса современного американского английского (Corpus of Contemporary American English), состоящего из 385 млн слов и сбалансировано представляющего устную и письменную речь в различных жанрах с 1990 по 2008 годы, и корпуса журнала «Тайм», представляющего 275 000 статей по различной тематике с 1923 по 2000 годы. Автором данных корпусов является профессор Марк Дэвис (Mark Davies, Brigham Young University, Provo, Utah).

Конкорданс в корпусе журналу «Тайм» складає 114 прикладів використання слова «flapper», з них 112 – демонструють значення «модна дівчина 1920-х років». Дистрибутивний аналіз слова «flapper» в досліджуваних корпусах показав, що найбільш часто слово зустрічається в комбінаціях атрибутивного типу, в яких виконує визначальну роль Flapper + N (38 + 25) або само визначається прикметниками A + Flapper (40 + 21). В ролі визначального слова зустрічаються імена власні (F.S. Fitzgerald, Maggie Norris, Marlene Dietrich), які вказують на створителя образу, або на авторів змін, внесені в відомий образ.

Визначаючі слова в формулі A + Flapper корпусу «Тайм» і сучасного американського англійського представлені в таблиці 1.

Таблиця 1.

десятиліття	визначаючі слова	ознаки
1920-е роки	frisky, robust, final, perfect, little, enduring, the veriest, US, soviet, (particularly) degraded, bare-kneed, naughty American, campus	молодість озорство незмінність безнравственисть популярність
1930-е роки	bad-mannered, perennial	незмінність безнравственисть
1940-е роки	little, fiftyish, Charleston-mad, hot and cold, 60-year-old	несерйозність імпульсивність байдужість старіння
1950-е роки	75-year-old, a mad-cap, famed, flat-hipped	старіння відомість імпульсивність стройність
1960-е роки	F. Scott Fitzgerald, fun-loving, ultimate, fresh-faced, aging, 1920s	незмінність веселля молодість історія старіння
1970-е роки	money-hungry, man-chasing, jazz-age, free-spirited, pretty, vapid, iridescent, genuine, good-hearted	корыстолобіє свобода історія привабливість безвкусиця стиль подлинність порядковність
1990-е роки	nubile, definitive, young, 40s, twenties, scantily clad, cherub-faced, wild, naked, Roaring 20's, perfect, short-skirted, bobbed-haired, very passable, awakened, late night, quintessential, typical American	чутливість красота типичність стилю відповідність образу несдержанність приналежність історії молодість
2000-е роки	big-eyed, free-spirited, aging, Marlene Dietrich	красота свобода старіння характерний стиль актриси

В сочетаниях с прилагательными, указывающими на преклонный возраст или старение, слово «flapper» приобретает иронический смысл. В таких сочетаниях в противоречие вступает предметно-логическое и контекстуальное значения слова: категориальный признак «молодость» существительного «flapper» vs признак «старение» прилагательных. Ироническое отношение вызывает неизменность, постоянство качеств молодых девушек, которые проявляют женщины зрелого или преклонного возраста.

В контекстах 1970-х годов признаки представлены полярными качествами (корыстолюбие – нравственность, безвкусица – стиль), что свидетельствует об амбивалентном восприятии образа. То, что воспринималось в 1920 – 30-е годы как безнравственность, современные носители культуры называют сексапильностью, чувственностью.

Стандартность, стереотипность образа «flapper» устанавливается в сочетаниях с прилагательными (definitive, genuine, quintessential, veriest, typical, passable), которые подчеркивают наличие типичных качеств.

Конкретизация значения происходит в определительных придаточных предложениях, функционально действующих как и адъективные определения: a flapper who would not be caught dead with a conventional notion about sex; a flapper who had four husbands and bought books with jackets to harmonize with her draperies; a flapper who literally sinks her teeth into nice young men. В данных примерах представлен критический взгляд на поведение и вкус девушек-«flapper», которые не принимают общепризнанные взгляды на жизнь, не обладают высокими интеллектуальными способностями.

Выполняя функцию дескриптора, слово «flapper» наделяет характерным признаком, определяемое им существительное. Семантическая близость, существующая между именами существительными и прилагательными индоевропейской группы языков, была обоснована А.А. Потебня. Ученый писал, что «различие между существительным и прилагательным неисконно», когда-то «свойство мыслилось только предметно, только как вещь» [5: 69]. Предметность качества отчетливо проявляется в английских атрибутивных сочетаниях, в которых любое существительное, стоящее перед другим существительным выполняет атрибутивную функцию. В формуле N₁ + N₂ существует тесная связь, результатом которой является семантическое единство, обладающее признаками, как первого, так и второго существительных, участвующих в образовании сочетания. Причиной объединения двух существительных в атрибутивное словосочетание явился мотивирующий признак, который представлен в следующей таблице 2.

Таблица 2.

десятилетия	определяемые слова	мотивирующие признаки
1920-е годы	grandmother, comedy, Cleopatra (4) visitor, bandit, parts, world costumes, princes, saints voters , electorate	различия поколений популярность образа ироническое отношение женское равноправие типичность, узнаваемость
1930-е годы	youth, vote, bride, fad	новое поколение капризность типичность, узнаваемость
1940-е годы	parts, successor, era (4), days	популярность образа характеристика исторического периода
1950-е годы	era, tone, apparel, Jack	характеристика исторического периода типичность стиля источник дохода
1960-е годы	trend (2), rage, dresses	направление моды популярность

1970-е годы	era	характеристика исторического периода
1980-е годы	finery, era	типичность стиля характеристика исторического периода
1990-е годы	frocks, dress (2) , look, period, drawings, cut, era	типичность внешнего вида характерность исторического периода
2000-е годы	dress (6), cut, gun molls, wigs, outfits, mode, dreams, style, film, party skirt, look, gown, era	типичность внешнего вида характеристика исторического периода криминальные связи манера поведения

Наиболее часто проявляемым мотивирующим признаком является типичность, стандартность внешнего облика, а также принадлежность определенному этапу в истории общества.

В сочетаниях Flapper + of + N (8) (look of a flapper, the story of a flapper, the stereotype of flapper, influences of flapper, silhouette of flapper, the time of the flapper, the age of the flapper, the era of flapper) слово «flapper» также играет определяющую роль, наделяя существительное к которому относится, характерными свойствами.

В сочетаниях A + Flapper + N/ A₁ + A₂ + Flapper + N / A₁ + A₂ + A₃ + Flapper + N прилагательное, относящееся к слову «flapper», раскрывает наличие у него определенного, часто, внешнего качества. Признаки, проявляемые словом в распространенных атрибутивных сочетаниях, представлены в таблице 3.

Таблица 3.

1920-е годы	the rapt flapper attention the bony, jazzy flapper figure	экзальтированность стройность и легкость
1930-е годы	famed flapper moron	популярность
1940-е годы	underderslung flapper figure	нездоровая худоба
1970-е годы	low-cut flapper lines	откровенность нарядов
1990-е годы	boyish flapper creations 20s flapper dress 40s flapper era roaring Twenties flapper look, cloche flapper hats fringed flapper dress the old flapper style black beaded chiffon flapper dress, the usual flapper'n' gangster show	отсутствие пышных форм исторический период типичность стиля типичность образа
2000-е годы	skimpy flapper outfits twenties flapper item Maggie Norris flapper dress 20's style flapper dress slim glittery flapper dress old vintage silk-velvet flapper dress crystal-hemmed flapper dress	типичность стиля

Концептуальные признаки «flapper» представлены в контексте 1926 года, в котором жена президента Мэдисона (Dolly Madison) уподобляется девушкам-«flapper», т.к. считалась несерьезной, пользовалась косметикой, нюхала табак и играла в карты на деньги. Приведенные качества дали возможность автору высказывания классифицировать Мэдисон как «flapper» (classified as a flapper).

Субъективно-оценочное представление о девушках-«flapper» выражается в сравнениях (11). Обязательным условием сравнения как стилистического средства является сходство какой-нибудь черты в сравниваемых явлениях [2: 167–168]. Сравняться могут как качества, так и действия. Когнитивная операция сравнения основана на выявлении определенного признака, некоего подобия разнородных сущностей. В сравнениях со словом «flapper» выявляется сходство по внешним (look like a flapper, like an iridescent flapper, much like vapid blonde flapper) и поведенческим признакам (as the flapper dodges «lectures», as the veriest flapper of today, as the money-hungry, men-chasing flapper, as naughty American flapper, as the good-hearted flapper, drink like a flapper, as a quintessential flapper).

Сочетания N + Prep + Flapper или Flapper + Prep + N выражают комплетивную, в терминологии А.И. Смирницкого, связь второстепенных членов предложения, которая занимает промежуточное место между атрибутивной и предикативной связью [7: 178]. В комплетивных сочетаниях передаются особенности внешнего вида (flapper in a beaver coat, flapper in a beaded dress), негативное отношение (satire on flapper), поведение (elopement with a flapper), местопребывание (flapper on the front, a flapper in the bunch).

Кроме атрибутивного и комплетивного вида связи, данное слово участвует в структурах предикации. Под предикацией А.И. Смирницкий понимает «отношение высказывания к действительности» [7: 100]. Предикация является актом создания пропозиции, или семантической структуры, «объединяющей денотативное и сигнификативное значения, из которых последнему принадлежит центральная позиция» [1: 37]. Пропозиция является когнитивной моделью ситуации действительности. Участники ситуации реальной действительности, представленной в языке, выполняют семантические роли актантов, относящихся к центральному элементу пропозиции, выраженному предикатом. Категории субъекта и предиката И.М. Смирницкий причислял к мыслительным категориям, которым соответствуют, не являясь тождественными, грамматические категории подлежащего и сказуемого [7: 107]. Предикат, субъект и объект в когнитивной лингвистике выступают мыслительными аналогами фрагментов реальной ситуации. «Субъект является носителем предикатных процессов, состояний, свойств, отношений, выраженных предикатом [6: 344, 487]. Предмет или лицо, на которое направлено действие в структуре пропозиции или предикации является объектом [6: 422].

Не рассматривая грамматические категории глагола, вступающего в предикационные отношения с существительным «flapper», мы анализируем дистрибутивную формулу Flapper + V с точки зрения признака, выделяемого в исследуемом слове с помощью глагола. Как субъект суждения (15) слово «flapper» используется с глаголами: catch a magnet, play verbal hide-and-see, annoy mother, marry chauffeur, beset, vote, disappear to start life together, become a symbol, begin to flourish, dodge «lectures», be really important, begin to decline, become vanguard of fashionableness, loose popularity, dance. Такой набор глаголов отражает те качества, которые приписывались девушкам-«flapper»: обольстительность, играющая роковую роль в жизни мужчин (catch a magnet, sink teeth into nice young men, beset, play verbal hide-and-see), нарушение правил (disappear to start life together, marry chauffeur), нежелание прислушиваться к мнению других людей (dodge «lectures», annoy mother), инициативность (vote). Популярность и символический характер такого явления как «flapper» отражается в выражениях: «become a symbol», «begin to flourish», «become vanguard of fashionableness», «be really important», «begin to decline», «loose popularity».

Признак объекта передается опосредованно через соотнесение объекта действия к субъекту, выполняющему это действие. В своей объектной роли (11) слово «flapper» используется с глаголами: create, seduce, dismiss, give a vogue, not to entitle, involve with,

measure against, be old for, picture, marry. Сочетания с глаголами «involve», «seduce», «marry» обозначают девушек-«flapper» как объект желания. Использование глагола «create», «gender», «give a vogue» «measure against», «be old for», «picture» связано с обобщенным восприятием образа, который визуализируется по заданным параметрам. Критическое, осуждающее, недоверчивое отношение к девушкам-«flapper» отражается в сочетаниях с глаголами «dismiss», «not to entitle».

Как предикат (6) с глаголами (not) be (5), consider oneself, слово «flapper» «служит целям сообщения, реализует только свое сигнификативное содержание, смысл» [1: 11]. Предикат указывает на принадлежность субъекта определенной категории, выраженной именной частью сказуемого в предложении. Характеризуя субъект, предикат наделяет его понятийными признаками: внешний вид (короткая юбка), злоупотребление спиртными напитками, общительность. Квалифицируя субъект, предикат, может нести оценку, понятную из контекста. В номинации субъекта «flapper» выражается как одобрение, так и неприятие и отстранение.

В ситуациях, представленных в предложениях со словом «flapper», проявляется коллективный культурный опыт, который сохраняется в коллективном сознании в виде когнитивных моделей. Как писал М. Минский, «значительная часть понимания и проведения рассуждений на основе здравого смысла во многом напоминает преобразования лингвистических структур и манипуляции ими» [4, с. 47]. Обобщая ситуации, представленные в пропозициях, получаем когнитивную схему с компонентами соответствующими ролям: Критик (общество), Нарушитель и Эталон («flapper»). Девушки-«flapper» действуют как нарушители норм, установленных в обществе и, одновременно, являются воплощением нового типа женщин.

Устойчивыми словосочетаниями (коллокациями) в исследованных корпусах являются «flapper era» и «flapper dresses». В первой, из приведенных коллокаций, слово «flapper» указывает не только на самую яркую примету того времени, но и определяет характерные свойства нового этапа в развитии американского общества, связанного с бурными изменениями в социальной, экономической, культурной жизни и общественной морали. Сочетание «flapper dresses» отражает тенденцию к визуализации образа в последние десятилетия.

Дистрибуция слова «flapper» (F) в исследованных корпусах представлена в следующей таблице, в которой абсолютное большинство (80%) составляют атрибутивные сочетания, представленные в таблице 4.

Таблица 4.

атрибутивные сочетания (F=Flapper)				комле тивные	предикативные сочетания		
A + F	F + N	A1 + A2 + F + N	F+ of + N		Flapper субъект	Flapper субъект	Flapper предикат
61	63	21	8	6	15	11	6
153					32		
80%				3%	17%		

Обобщение качеств, свойственных образу, проявляется в дескриптивной функции, которую выполняет слово «flapper» в словосочетаниях. Концептуальные признаки концепта становятся критерием оценки в описании личности. Оценочная характеристика эпохи современными носителями языка как романтического, яркого периода связана с оценкой концепта «flapper».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. – 383с.
2. Гальперин А.И. Очерки по стилистики английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.

3. Колшанский В.Г. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 152 с.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. Пер. О.Н. Гринбаума. М: Энергия, 1979 – 152 с
5. Потебня А.А. Собрание трудов. Мысль и язык. М: Лабиринт, 1999- 300 с
6. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля – К, 2006. – 716 с.
7. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М.: издательство МГУ, 1957. – 284 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Світлана Любимова – старший викладач Одеського інституту Міжрегіональної академії управління персоналом, аспірантка Київського національного лінгвістичного університету.

Наукові інтереси: когнітивна лінгвістика, лінгвокультурологія.

ОСОБЛИВОСТІ ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНОЇ ІНТЕРФЕРЕНЦІЇ В СИТУАЦІЯХ МІЖКУЛЬТУРНОЇ КОМУНІКАЦІЇ

Мар'яна МАРЦІЯШ (Тернопіль, Україна)

У статті розглянуто особливості лінгвокультурологічної інтерференції в ситуаціях міжкультурної комунікації, а саме інтерференції в рамках лінгвокультурологічного підходу, суть якого у вивченні комунікативних невдач, що виникають внаслідок накладання культурних кодів, та вплив лінгвокультурологічної інтерференції на спілкування між носіями різних мов та культур.

The article deals with the peculiarities of the linguocultural interference in the situations of intercultural communication, in particular the interference in the frame of linguocultural approach, the essence of which is in the studying of communicative failures that appear as a result of cultural codes imposition, and the influence of linguocultural interference on the communication between the native speakers of different languages and cultures.

Проблеми двомовності, багатомовності та взаємовпливу мов давно привертають увагу мовознавців. Протягом всієї історії розвитку людського суспільства люди вступали у воєнні, економічні, політичні, культурні та інші відносини один з одним, долаючи різного роду бар'єри, і перш за все, мовні. Мовні бар'єри долаються з допомогою міжкультурної комутації і перекладу, які постійно ускладнюються інтерференційними процесами. Із збільшенням інтересу до проблем міжкультурного спілкування виникає необхідність більш глибокого вивчення взаємозв'язку культури, ментальності, традицій, цінностей, бачення світу різних народів і появляється ряд нових міждисциплінарних дослідницьких парадигм, таких як лінгвокраїнознавство, лінгвокультурологія, етнолінгвістика та інші, які розглядають уже відомі явища мови з інших теоретичних позицій.

Тому **об'єктом** нашого дослідження є лінгвістична інтерференція, а **предметом** вивчення – лінгвокультурологічний різновид інтерференції, виникнення якого у міжкультурній комунікації викликане невідповідністю чи накладанням одних культурних кодів на інші, а також повною чи частковою лакунарністю у сфері культурної конотації.

Актуальність теми дослідження зумовлена потребою виявлення національно-культурної специфіки семантики одиниць мови і особливостей міжкультурної комунікації, обумовлених специфікою світобачення певної мовної спільноти, а також важкістю виявлення культурної конотації, яка є цілком очевидною для носіїв мови і невидимою для іншомовних користувачів в процесі міжкультурного спілкування. Крім цього, навіть у тих, хто володіє іноземною мовою як не рідною на рівні, що дозволяє їм вільно спілкуватися з іншомовними партнерами і читати літературу мовою оригіналу, в ході живої і художньої комунікації виникають різні комунікативні непорозуміння, що пояснюються відсутністю необхідної комунікативної компетенції у партнерів по спілкуванні і лінгвокультурологічною інтерференцією, що зумовлюється цим. Беручи до уваги сьогоденні масштаби міжкультурної комунікації, дослідження є актуальним і перспективним.

Метою нашої статті є виявлення джерел, типів і складових компонентів лінгвокультурологічної інтерференції, що впливають на успішність процесу міжкультурної комунікації.

Вивчення рівнів, компонентів і типів такої інтерференції, а також причин її виникнення зумовлено необхідністю уникнути чи зменшити ймовірність виникнення комунікативних збоїв спершу у навчальній, художній, а в результаті, і в реальній комунікації. Крім цього,